

Сильная мужская ладонь взлетела и мягко опустилась. От звука этого шлепка сидевший за перегородкой молодой пилот густо покраснел от смущения. Впрочем, у самого «пострадавшего» стыда не было ни на грош. Сначала он шутливо брыкался и со смехом просил пощады, а когда выбился из сил, принялся капризно сопеть и издавать двусмысленные вздохи, от которых Адриан мгновенно завёлся.

Маленький паршивец прекрасно знал, что Адриан души в нём не чает, потому и наглед без зазрения совести. Намереваясь проучить его как следует, он какое-то время держал руку занесённой, но так и не решился ударить сильнее. Почувствовав, что экзекуция прекратилась, котёнок недоумённо оглянулся, блеснув влажными, чертовски соблазнительными глазами.

Адриан сам поражался собственному терпению и покладистости. Склонившись ниже, он глухо спросил:

— Хочешь устроить это прямо в самолёте?

Юэ Цзэ мгновенно притих и, словно лишившись костей, безвольно растёкся по коленям мужчины.

Господин президент лишь покачал головой, пряча улыбку. Из-за этого маленького беса он уже сбился со счёта, сколько раз переступал через собственные принципы. Юэ Цзэ словно до микрона выверял предел его терпения: бесился ровно настолько, насколько Адриан мог позволить, и затихал в самый подходящий момент. Выходило так, будто этот проныра ловко водил его за нос, раз за разом заставляя уступать.

Адриан снова взял отложенный планшет и взглянул на составленный им же план воспитания «питомца». В груди шевельнулась глухая досада: и кто тут, спрашивается, кого воспитывает? Мужчина не выдержал и влепил ленивый шлепок повыше бедра.

Котёнок лениво пискнул, но даже не пошевелился.

Наблюдавшая за этой картиной Система взвыла в его разуме:

“Какой же бесстыдник! Но... почему это выглядит так мило?! Завидую этому подонку Адриану до зубовного скрежета, у-у-у...”

Впрочем, какими бы нежностями ни баловался президент в кабине лайнера, для Трилтона, его доверенного лица в Хуася, босс оставался непререкаемым авторитетом.

Едва шагнув со трапа, Адриан мгновенно преобразился: холодное, непроницаемое лицо придавало ему веса и солидности, начисто стирая намёк на то, что ему едва перевалило за двадцать. Трилтон, обычно смотревший на босса с нескрываемым благоговением, на этот раз не удержался и скользнул взглядом по тому, кто шёл следом.

Не предупреди его Таши по телефону, что любовник шефа вполне себе совершеннолетний, Трилтон всерьёз заподозрил бы Адриана в нарушении уголовного кодекса. Лицо юноши казалось совсем детским, а растерянно-наивное выражение превращало его в чистейшей воды овечку. Поистине, классический случай из китайской поговорки: старый бык жуёт молодую травку!

Заметив, как помощник то и дело косится на его «добычу», Адриан веско кашлянул. Трилтон тут же спохватился, устыдившись своей бестактности, поспешно отвёл глаза и с удвоенным почтением сопроводил шефа к ожидавшему на взлётной полосе флайеру.

Поднявшись на борт, Юэ Цзэ устроился у окна. Заметив, что флайер держит курс явно за город, он осторожно потянул Адриана за полу пиджака.

— Господин, а куда мы летим? — негромко спросил он.

Адриан мягко щёлкнул его по носу:

— Увидишься кое с кем из старых знакомых.

На лице юноши отразилось искреннее недоумение:

— С моими знакомыми?

Растерянность Юэ Цзэ была вполне оправданной. С тех пор как он очутился в Америке, круг его общения ограничивался Адрианом и его прислугой. Что же касается прежнего владельца тела, тот и вовсе рос в полной изоляции, а говорить учился по записям искусственного интеллекта. Откуда у беззащитного подопытного могли взяться знакомые?

Впрочем, гадать долго не пришлось. Флайер опустился у традиционной усадьбы в стиле Хуася. Внутри гостей ждала девушка, на вид которой нельзя было дать и двадцати.

— Госпожа Чэн, прошу прощения за ожидание, — вежливо поздоровался Адриан.

Она обернулась и мягко улыбнулась юноше:

— Ну здравствуй, Экспериментальный образец 0567. Давно не виделись. Слышала, теперь тебя зовут Юэ Цзэ?

В ту же секунду в голове Юэ Цзэ всплыл пласт чужой памяти. Он широко раскрыл глаза и радостно воскликнул:

— Старшая сестра-смотритель!

И тут же робко покосился на Адриана, словно спрашивая разрешения.

Заметив одобрительный кивок мужчины, юноша сорвался с места и крепко обнял свою бывшую наставницу.

В памяти прежнего Экспериментального образца 0567 все до единого смотрители Института были безликими роботами с вечно недовольными минами, словно им задолжали миллионы. Исключением была лишь эта женщина. Именно она учила подопытных прятать еду и симулировать недомогание, чтобы пропускать тесты. Она вложила в их головы саму концепцию человеческого достоинства, учила притворяться глупыми и невзрачными, чтобы выжить. Для бедного полукровки она стала настоящей спасительницей. Раньше Юэ Цзэ думал, что она была просто жалостливой лаборанткой, но реальность оказалась куда сложнее. Стал бы такой человек, как Адриан, разговаривать с простой сиделкой с подобным почтением?

Чэн Шими не заставила его томиться в догадках. Похлопав парня по плечу, она тепло произнесла:

— Поздравляю, маленький Юэ Цзэ. Наконец-то ты обрёл законное имя, а я больше не твоя нянька. Давай познакомимся заново. Меня зовут Чэн Шими. «Шими» — как конец света.

Юэ Цзэ послушно закивал и вприпрыжку вернулся к Адриану, хотя внутри него бушевал настоящий ураган.

Чэн Шими! Та самая, что в будущем возглавит восстание Новых людей и развяжет опустошительную галактическую войну?! Но как такое возможно? Разве она не была великим учёным? Почему её сослали работать нянькой для подопытных зверушек?

В голове раздался голос Системы:

“Тут я могу прояснить, хозяин. Будущий лидер, когда работала в Институте, сама настояла на том, чтобы присматривать за объектами. Руководство пошло навстречу, желая выслужиться перед её отцом. А остальные смотрители... они не из вредности молчали. Их мозг контролировался вживлёнными чипами, превращая людей в послушных зомби. Без таких мер Институт никогда бы не удержал свои грязные тайны в секрете”

Отец Чэн Шими был величайшим генетиком своего времени — именно он разработал генетическое лекарство, продлевающее человеческую жизнь более чем до двух веков.

За этим скрывался глубокий исторический конфликт. Чувствуя очевидную предвзятость Системы на стороне звероловцев, Юэ Цзэ, как чистокровный человек, благоразумно промолчал.

Между тем Адриан усадил Юэ Цзэ на диван напротив хозяйки и по-хозяйски приобнял за плечо, крепко прижав к себе — так, что у парня даже кости слегка затрещали от этой демонстрации права собственности.

Чэн Шими лишь усмехнулась, заметив этот жест.

— Приятно видеть, что господин Гари так заботится о... маленьком Юэ Цзэ. Теперь моя душа спокойна. Когда эти кретины забрали его, я едва не перегрызла им глотки. — Будущий вождь повстанцев горько улыбнулась. — Всё из-за моей глупости. Дала им понять, что такое свобода, а защитить не смогла. Двоих бедняжек уже поймали и вернули в Институт... Слава богу, Юэ Цзэ повезло встретить вас. Ах да, наступила осень, и в саду созрел китайский финик. Ветки слишком высоко, я не могу дотянуться. Юэ Цзэ, не поможешь мне собрать плоды?

Предлог для тайного разговора был шит белыми нитками. Юэ Цзэ мысленно усмехнулся: неужели они до сих пор держат его за неразумное дитя?

Адриан легонько подтолкнул его в спину:

— Сходи, помоги.

Юэ Цзэ послушно поднялся. Симпатичная служанка, стоявшая за спиной Чэн Шими, проводила его во внутренний дворик. Едва девушка скрылась в доме, Юэ Цзэ молниеносно вскарабкался на дерево и приказал Системе подключиться к прослушке.

Убедившись, что служанка вернулась и закрыла за собой дверь, Адриан нарушил молчание:

— Много ли ещё таких подопытных, как мой котёнок?

Вместо ответа Чэн Шими мягко улыбнулась:

— Он очарователен, не находите?

Адриан промолчал, продолжая буравить её холодным взглядом.

Выдержав долгую безмолвную дуэль взглядов, девушка не выдержала и негромко рассмеялась:

— Ох, господин Гари, не смотрите на меня так сурово. А то я ведь могу и не сдержаться — уведу мужчину у собственного приёмного дитя.

— Если он ваше дитя, — ледяным тоном отозвался Адриан, — зачем вы позволили бросить их в это пекло?

— Не моих рук дело, — маска дружелюбия сползла с лица Чэн Шими, обнажив усталую холодность. — Оправдываться перед вами я не стану. Но скажу одно: когда я узнала, что первую партию готовят на продажу в качестве живых игрушек, моей первой мыслью было стереть их всех с лица земли.

Адриан едва заметно напрягся.

— Не беспокойтесь, ваш котёнок цел и невредим. Да, тогда я всерьёз планировала взорвать Институт. Смерть для гибридов — избавление по сравнению с тем сущим адом, что им уготован. Но отец вовремя остановил меня. Не сумев уничтожить проект, я решила спасти его участников. Я тайно изменила их генетический код, сохранив скрытую угрозу животных генов. Экспериментальный образец 0567 — мой лучший шедевр. Его IQ равен ста семидесяти пяти, а обучаемость превышает человеческую в двадцать раз. Признайте, господин Гари, вам досталось истинное сокровище.

Сидя на ветке финика, Юэ Цзэ недовольно поморщился и мысленно обратился к Системе:

“Слышь, а мне говорили, что мой IQ под две сотни! Где потеряли ещё двадцать пять пунктов?”

Система замаялась, растерянно подбирая ответ:

“Ну-у... возможно, если сложить твой собственный интеллект и показатели прежнего хозяина тела, как раз две сотни и выйдет?”

“Исчезни”, — коротко отрезал Юэ Цзэ.

Тем временем из гостиной донёсся хмурый вопрос Адриана:

— Если вы хотели спасти их, почему не обеспечили им нормальную человеческую продолжительность жизни?

— Спасение не гарантирует счастья! — резко бросила Чэн Шими, в её голосе зазвучало глухое отчаяние. — Не всем везёт так, как Экспериментальному образцу 0567. Большинство гибридов ждут клетки, побои и вечные издевательства. Даровать им долгую жизнь — значит обречь на бесконечную пытку. К тому же... вы действительно уверены, что встреча с вами — это благословение? Птица, однажды ощутившая вкус свободного полёта, никогда не захочет вернуться в золотую клетку.

Адриан снисходительно усмехнулся:

— Вы путаете. Он не птица. Он кот.

Воздух в комнате словно сгустился, превращаясь в невидимое поле битвы. Наконец Чэн Шими отвела взгляд, признавая поражение:

— Можете особо не переживать. Физически Экспериментальный образец 0567 выглядит на девятнадцать, но на свет он появился всего два с половиной года назад. Он совсем юн. Если прямо сейчас начать терапию генетическими лекарствами, вы сможете продлить его существование примерно на четверть века... Впрочем, сомневаюсь, что вас это по-настоящему волнует. Без генетических лекарств ему отмерено ещё шесть лет. Как раз средний срок годности человеческой любви, не так ли?

— Даже если он питомец, его жизнь и смерть буду решать только я, — веско, не терпящим возражений тоном отрезал Адриан.

<http://bllate.org/book/18336/1787727>